

УДК 82.01

ББК 83.014.4

П 93

Пшизова А.К.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: asya_pshizova@mail.ru

Ачох Б.Д.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: bella.achokh@mail.ru

Трансформации романной формы в современной отечественной литературе (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается проблема жанровых трансформаций классической формы романа в современной литературе. В русле эстетики постмодернизма анализируются нетипичные романские признаки, позволяющие подтвердить основной тезис исследования – о формировании новой родовой формы. Целью стало выявление основных направлений видоизменений романа. Характеризуются такие явления исследования, как тяготение к эссеистике и философичности, к языковой и стилистической ненормативности; структурные изменения (ослабленность сюжета, клиповая структура, смешение художественных стилей в пределах одной видовой формы – романа и др.); пародийность, ироничность, форма римейка; популярность остросюжетных жанровых форм. На основании этого констатируется, что происходит смешение художественных принципов высокой и массовой культуры, обусловившее изменение классической трактовки личности. Базовая постмодернистская методология анализа поставленной проблемы позволяет подтвердить тезис о необходимости пересмотра привычного аристотелевского деления на литературные роды в направлении выделения еще одной родовой разновидности – романа.

Ключевые слова:

Роман, высокая и массовая культура, жанровые трансформации, сюжет, структура текста, постмодернизм.

Pshizova A.K.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Philology Department, the Adyghe State University, e-mail: asya_pshizova@mail.ru

Achokh B.D.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Philology Department, the Adyghe State University, e-mail: bella.achokh@mail.ru

Transformations of a novelistic form in contemporary national literature

Abstract:

The paper examines genre transformations of a classical form of the novel in modern literature. The atypical novelistic signs allowing confirmation of the main thesis of a

research – about formation of a new generic form are analyzed in line with an esthetics of a postmodernism. The purpose of this work is to identify the main directions of the novel modifications. The authors describe such phenomena of a research as inclination to an essayistics and philosophy and to a language and stylistic non-standardization; structural changes (weakening of a plot, clip structure, mixture of art styles within one generic form – the novel, etc.); parody, irony, remake form; and popularity of extremely topical genre forms. As a result it is noted that there is a mixture of the art principles of high and mass culture which caused change of a classical interpretation of the personality. The basic postmodern methodology of the analysis of the put problem makes it possible to confirm the thesis about need to revise habitual Aristotelean division into literary genera in the direction of allocation of one more generic version – the novel.

Keywords:

Novel, high and mass culture, genre transformations, plot, structure of the text, postmodernism.

В последние десятилетия в литературной критике все чаще звучат размышления о кризисе канонических жанров, к числу которых, в первую очередь, относится роман.

Мысль о гибели романа является центральной идеей произведения В. Сорокина «Роман», в котором автор деконструирует типичный классический сюжет. Структурное решение, по которому текст представляет два резко контрастирующих художественных пространства (первая часть полностью имитирует стилистику писателей – реалистов XIX века, вторая – представляет собой абсурдистский текст, наполненный сценами крайнего насилия и отличающийся языковой ненормативностью), по мысли автора, показывает, что классический роман исчерпал свои возможности.

Главным художественным направлением в современной словесности, выступающим против нормативности в художественном творчестве, присущей предыдущим литературным эпохам, является постмодернизм. Постмодернистские авторы, как, например, В. Сорокин, Т. Толстая, В. Пелевин, Т. Кибиров, в основу своей творческой манеры положили принцип деконструкции, то есть разрушения стереотипных представлений и о художественном творчестве, и о законах жизни общества и человека. Изначально эта стратегия имела целью разрушение и развенчание соцреалистического дискурса.

Но эта задача исчерпала себя уже к началу XXI века. И далее постмодернистские эксперименты переместились в область языка и формы художественного текста.

По сути, даже вне постмодернистской эстетики, на рубеже веков происходит смена художественных парадигм. Романы с привычной классической схемой уже почти нет, если же появляются, то в большей степени имеют историческую, а не современную тематику (например «Прокляты и убиты» В. Астафьева, «Генерал и его армия» Г. Владимова). Последние образцы классического типа русского дворянского романа написаны в стиле деревенской прозы с ее идеализацией положительных персонажей, фоном чаще всего является эпическая картина мира. Другой типичный вариант – историческое полотно с проблемой главного персонажа, втянутого в круговорот событий и оказавшегося перед нравственным выбором (прецедентным в этом плане текстом был роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба»).

Структура современного романа разрушает все привычные представления, в литературоведении появляются такие жанровые и сюжетные характеристики, как «ризомы», «изнанка ковра», «гипертекст», «роман-энциклопедия» и др. Меняется классическая трактовка личности – проблема соотношения человека с судь-

бой уже не является центральной, жизнь вытесняется смертью, исчезает мотив веры в будущее, в свой нравственный и духовный потенциал, в возможность преодолеть превратности жизни.

Таким образом, можно констатировать, что изменяется сама модель современного русского романа, это явно прослеживается в жанровых трансформациях, проза все более тяготеет к форме эссе, трактата, исповеди. Более того, с переходом к культуре постмодерна из области философии и литературы оказались выключенными онтологические, экзистенциальные проблемы. Таким образом, усиление эссеистического начала имеет объективные причины и является одним из основных признаков современной прозы. Это связано с тем, что к писательскому труду обратились люди других профессий - научные сотрудники, деятели культуры, политики и др. Эта тенденция очень активно развивается, возможно, по той причине, что современная русская литература бесцензурна, уже отсутствует строгий контроль и диктат, существовавшие в советскую эпоху.

Отношение к этому факту со стороны критики неоднозначно. Например, И. Золотусский в становлении романа-эссе, или эссеистического романа увидел только «уродство, смесь прозы с диссертацией». Однако сами авторы этой жанровой формы (М. Кураев, В. Маканин, О. Седакова и др.) считают эту тенденцию частью процесса формирования новой жанровой формы, полагая, что эссеистический роман является не гибридом, не «межжанром», а инновационным инвариантом современного романа. Poleмика вызвана тем, что философские размышления и диалоги, которые занимают в эссеистическом романе главенствующее место, присутствовали и в классическом романе, но не были в нем доминирующими. Таким образом, в современном романе отмечаются процессы, которые И. Роднянская называет «философской интоксикацией

современной прозы» [1: 13].

В качестве следующей тенденции можно выделить массовость сюжетных и остросюжетных форм, что обусловлено «расцветом так называемых маргинальных жанров, литературы «низкой», масскультуры» [2].

Интерес писателей к сюжетности, а также популярность подобной литературы у читателя привели к настоящему детективному буму. Детективный жанр в форме милицейско-приключенческого романа, целиком заполнивший книжные прилавки в 1990-х, достаточно быстро исчерпал свои возможности. Рубеж веков обострил внимание к мистической, оккультной тематике. Но, как отмечает Г. Бинова, «... в России с ее реальными ужасами не прижился ни жанр мистического детектива в духе хоррора или «готического романа», ни пародийно-юмористический. Одной из форм существования жанра стал детектив политический (см. Н. Леонов «Кровь алая» 1994; Л. Гурский «Убить президента» 1994 и др.). В списках бестселлеров - всевозможные любовные романы-мелодрамы, триллеры, фэнтэзи в мистическом и сказочном вариантах и т. д.» [2].

В России триллер стал беллетристическим жанром, одним из наиболее востребованных на современном книжном рынке (среди наиболее интересных можно назвать триллеры А. Крижановского «Кремлевский пасьянс», 1995; Б. Руденко «Мертвых не судят», 1995). Популярность детектива и триллера у читателя объясняется тем, что эти жанровые формы активизируют игры подсознания на уровне человеческих инстинктов. Читатель в процессе восприятия текста включается в стереотипные схемы: разгадывает загадки, ищет убийц, испытывает массу эмоциональных потрясений – от ужаса до восторга.

Общеизвестно, что мастера остросюжетной литературы в своем большинстве отодвигают на второй план рабо-

ту над художественно-эстетической стороной текста. Например В. Зуев сам охарактеризовал жанр своего романа «Черный ящик» (ж. Нева. №№ 3-4, 1992) как роман-клип. Эта художественная манера сегодня очень распространена, в основе – клиповые технологии, основанные на принципе монтажа быстро сменяющихся сцен. «Это своеобразный «путеводитель по русской литературе» (О. Дарк) в форме нанизывания ассоциативных сюжетов, фрагментов, эпизодов, персонажей, стилей, снов и т. д.» [2].

Следует отметить, что в эпоху классической литературы существовала определенная, пусть и негласная, иерархия жанров, своеобразное деление на высокую и низкую, массовую литературу. «Массовая литература – это отлаженная индустрия, специализирующаяся на серийном выпуске стандартизированной литературной продукции легковесно-развлекательной, пропагандистской и дидактической направленности; номенклатура популярных жанрово-тематических канонов, обладающих общностью тематики, устоявшимся набором действующих лиц и стилевых клише» [3]. Сегодня пространство культуры открыто для любых произведений и представляет собою не иерархическую структуру, а плоскость, ризому. Эта концепция постмодернизма объясняет тот факт, что на первый план выходят именно второстепенные ранее жанры. Многие писатели, относящие себя к представителям высокой культуры, нередко перенимают некоторые приемы у массовой литературы. Например, даже Ч. Айтматов, критиковавший в «Литературной газете» клиповое мышление в литературе, в своем романе «Тавро Кассандры» (ж. Знамя, 1994, № 12) «... использует поэтику массовых, «низовых» жанров при изображении многочисленных западных реалий, при переключении разных картин и сюжетов, различных стилевых манер» [2]. Приемы массовых, «низких» жанров наблюдаются у В. Пелевина. Его роман

«Омон Ра» «... представляет собой жанр, соединивший западные приемы фэнтэзи и триллера с русской почвой и историей» [2]. Н. Иванова назвала это произведение «черной сказкой для взрослых» [4].

Не менее популярной формой сегодня стал сентиментальный роман, стилистически и сюжетно тяготеющий к мелодраме. «Вместо классических романа и поэмы все чаще встречаем лирико-эпистолярную и лирико-философскую прозу, т. е. прозу, которую нельзя свести только к философской плоскости, здесь есть и лирическая сверхзадача. Часто проза претворяется в «проэзию» (термин С. Соколова). Так, проза Л. Петрушевской, страшная по своей сути, в глубине гармонична, музыкальна, имеет структуру лирического стихотворения» [2].

Современные романисты все чаще отходят от беллетристического принципа повествования, построенного на определенном сюжете, и обращаются ко всем формам, стилям, жанрам, что опять же является чертой постмодернистского мышления, «...которое выдвигает на передний план *непредставимое, невообразимое* в самом изображении. Оно ищет новые способы изображения, но не для того, чтобы получить от них эстетическое наслаждение, а для того, чтобы с еще большей остротой передать ощущение того, что нельзя представить» [5: 120].

В современной литературе можно встретить синтез литературной критики и романа, филологических сентенций и мемуаров, как, например, в тексте А. Синявского о Владимире Маяковском. Показательна в этом плане характеристика А. Василевского, бывшего гл. редактора ж. «Новый мир», данная им А. Слаповскому, в которой он назвал его литературным феноменом, «способным на все». Действительно, в жанровой палитре А. Слаповского присутствуют традиционные реалистические рассказы, психологические повести, авантюрный роман с фантастическим сюжетом и синтетическое произведение «Закодиро-

ванный», каждая глава которого выполнена в разных жанрах и стилях.

Нельзя не отметить популярность пародийных и гротескных жанров. «Римейк» прочно укрепился в жанровом репертуаре новейшей прозы. Среди прецедентных текстов - «Еще раз о голом короле» Л. Филатова, «Чайка» Б. Акунина, «Панночка» и «Памяти Печорина» Н. Садур, «Старосветские помещики» и «Тройкасемеркатуз» Н. Коляды, «Накануне накануне» Е. Попова и др. На наш взгляд, более точно римейк определяет Аллен Роб-Грийе: он характеризует его как «... своеобразную форму диалога с классикой, как способ описания современности при помощи образов признанных классических произведений литературы» [6: 45].

Фигура Аллена Роб-Грийе появилась в контексте исследования нетрадиционных романских форм неслучайно: он является представителем нового типа романа, так называемого «нового романа» или «антиромана». Представители этого направления противопоставили свои произведения социально-критическому, с разветвленным сюжетом и множеством персонажей, роману бальзаковского типа. «Бальзаковской сочной истории с героями и перипетиями и социально-философским значением Роб-Грийе противопоставил элементарный, декларативно антиантропоморфный Текст без сюжета и персонажей, без начала и конца и с пустотой в

центре – притягивающей, пугающей и порождающей всё новые варианты «развития» книги, в которой всё – обман, двусмысленность, отрицание догматичной окаменелости и однозначности» [7].

Роб-Грийе создает «... новый тип текста и новую стратегию чтения ... провозглашает искусство поверхности. Его роман может рождаться из картинки на обложке книги, из статьи без начала и конца в бульварной газете (романы «Дом свиданий», «Проект революции в Нью-Йорке» и др.) и в них же превращаться к своему заключению. Все образы выводятся на поверхность, лишаясь глубины, существуя как артефакты в пространстве текста; они только слова. Лишенные всего, что стоит за ними, они способны приобретать глубинность ...» [8: 65].

В результате краткого обзора современных романских форм можно заключить, что в литературе активно идет процесс трансформации классической формы романа. Основными направлениями художественных экспериментов являются межжанровость, эклектизм в стиле и языке текста, смешение низкой и высокой литературы, тяготение к сюжетности и эссеистичности. Эти тенденции актуализируют высказывания ряда критиков о необходимости пересмотра привычного аристотелевского деления на литературные роды в направлении выделения еще одной родовой разновидности – романа.

Примечания:

1. Роднянская И. Гипсовый ветер // Новый мир. 1993. № 12. С. 12-16.
2. Бинова Г. Жанровые модификации новейшей русской прозы. URL: <http://www.os.x-pdf.ru/20istoriya/455551-1-zhanrovie-modifikacii-noveyshey-russkoy-prozi-galina-binova-brno.php>
3. Массовая литература // Литературная энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5139/массовая.
4. Иванова Н. Пейзаж после битвы // Знамя. 1993. № 9. С. 192.
5. Бешукова Ф.Б., Пшизова А.К проблеме продуктивности постфрейдистской модели анализа текста в современном отечественном литературоведении // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2015. Вып. 1. С. 119-124.

6. Robbe-Grillet A. Pour un nouveau roman. P., 1964.
7. История зарубежной литературы. Литература XX века. URL: <http://ikimast.narod.ru/index/0-320>
8. Вишняков А.Г. Аллен Роб-Грийе: ревность в лабиринте знаков и структур // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 63-67.

References:

1. Rodnyanskaya I. Gypsum wind // New World. 1993. No.12. P. 12-16.
2. Binova G. Genre modification of modern Russian prose. URL: <http://www.os.x-pdf.ru/20istoriya/455551-1-zhanrovie-modifikacii-noveyshey-russkoy-prozi-galina-binova-brno.php>
3. Mass literature // Literary encyclopedia. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5139/массовая.
4. Ivanova N. Landscape after the battle // Znamya. 1993. No. 9. P. 192.
5. Beshukova F.B., Pshizova A.K. On the problem of productivity of post-Freudian model of the text analysis in modern domestic literary study // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop. Maikop, 2015. Iss. 1. P. 119-124.
6. Robbe-Grillet A. Pour un nouveau roman. P., 1964.
7. History of Foreign Literature. Literature of the 20th century. URL: <http://ikimast.narod.ru/index/0-320>
8. Vishnyakov A.G. Alain Robbe-Grillet: Jealousy in the labyrinth of signs and structures // Proceedings of Saratov University. Ser. Philology. Journalism. 2010. Vol. 10, No. 3. P. 63-67.